

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ Valve Industry Forum & Expo '2017

Промышленная трубопроводная арматура
для нефти, газа, энергетики и ЖКХ

www.valve-forum.ru

Выступление на церемонии открытия
IV Международного Форума
Valve Industry Forum & Expo '2017

Нам есть к чему стремиться!

Интервью с **Г.И. Шмалем**, председателем совета директоров ОАО «РАО Роснефтегазстрой», президентом Союза Нефтегазопромышленников РФ, кандидатом экономических наук

Выступая с приветственным словом на церемонии открытия IV Международного Форума Valve Industry Forum & Expo '2017, состоявшегося 7–9 июня в Москве, президент Союза Нефтегазопромышленников России Геннадий Иосифович Шмаль подчеркнул, что сегодня трубопроводная арматура является неотъемлемой частью всех нефтегазовых объектов, и во многом именно арматура определяет их надежность и безопасность. В интервью журналу «Арматуростроение» он детально остановился на этом вопросе, а также поделился своим мнением относительно многих других актуальных тем, таких как законодательное регулирование в нефтегазовом секторе, перспективы взаимодействия производителей и потребителей, импортозамещение и научно-техническое развитие предприятий, в том числе и в арматуростроительной отрасли.

— Геннадий Иосифович, нефтегазовая и нефтедобывающая отрасли – крупнейшие потребители трубопроводной арматуры в стране. Каковы основные требования к ее производителям?

— Требования одни – чтобы оборудование было надежным, работоспособным. Кроме того, немаловажное значение играют и ценовые характеристики, соотношение «цена/качество».

Многие наши специалисты (инженеры, техники, руководители) говорят «спасибо» Обаме за санкции, потому что они привели к тому, что наша промышленность по многим показателям начала оживать. В качестве иллюстрации приведу пример. Компания «Транснефть» – одна из ведущих нефтяных компаний, единственная, которая занимается транспортом нефти и нефтепродуктов. На сегодняшний день ее зависимость от импорта составляет всего 8–9% – это самый низкий показатель из всех. Вместе с тем есть целый ряд импортного оборудования (контроллеры, системы КИП, автоматики), который пока заменить на российское не представляется возможным. Конечно, в Транснефти могли бы сделать эти приборы самостоятельно, но элементная база вся чужая, а создавать свою невыгодно, поэтому легче купить.

На мой взгляд, этот показатель говорит о том, что многие эти вопросы близки к арматуростроению. Арматура является неотъемлемой частью любого нашего объекта. Если речь идет о магистральном газопроводе, то крановая обвязка, магистральные краны на трассе как раз обеспечивают надежность работы, и в случае необходимости, аварийной ситуации позволяют достаточно быстро закрыть кран и отсечь тот участок, который пришел в негодность или где имеет место отказ. Не говоря уже о компрессорной станции, где используется большое количество арматуры. С этой точки зрения имеет очень большое значе-

ние надежность оборудования. Поэтому большое опасение вызывает тот факт, что сегодня многие компании получают достаточно большой объем контрафактной арматуры, в том числе Газпром, использующий на своих объектах сотни тысяч задвижек, из которых 40–50% может оказаться контрафактными. А значит, те наши службы, которые обязаны осуществлять контроль качества, бороться с контрафактом, не занимаются этим в должной мере. Необходимо иметь определенную инфраструктуру – лаборатории, аттестованные сертификационные центры. Мы же в данных вопросах вынуждены подчиняться техническим регламентам созданного в 2010 году Таможенного союза, а не нашим, внутренним. Это неправильно.

— Всё это мешает работе?

— Очень. Ведь один из главных технических регламентов для нас – технический регламент Таможенного союза «О безопасности машин и оборудования» (ТР ТС 010/2011). В соответствии с ним сельскохозяйственная техника подлежит обязательной сертификации, а вот нефтегазовое оборудование – нет, подтверждение соответствия его качества и безопасности проводится лишь в форме декларирования.

Причем, это имеет место быть в условиях совершенно иной культуры взаимоотношений, совершенно иной культуры ответственности за свое слово. Как было в дореволюционной России у купцов? Купеческое слово всегда считалось важнее, чем любые документы и обязательства. Но сегодня же этого нет, именно поэтому нам все чаще приходится сталкиваться с ситуацией, когда вроде бы продекларировали то, что оборудование соответствует требованиям по их качеству и безопасности, а на самом деле – нет.

Когда мы строили нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), порядка 300 итальянских задвижек, которые мы закупили, оказались серьезным браком, их пришлось менять, хотя, казалось бы – итальянцы делали, импорт... Это говорит о том, что для обеспечения максимальной надежности оборудования, используемого на наших объектах, должно подлежать обязательной сертификации и не один раз.

— Вы упомянули про зависимость от импорта. Насколько она критична для отрасли?

— Сегодня ситуация такова – в целом наша зависимость от импорта в арматуре обычной составляет примерно 30%, в арматуре спе-

Во время интервью

циальной, применяемой для агрессивных сред или на очень высоких давлениях (сероводород, углекислый газ) – порядка 35%, в отношении запорной и отсечной арматуры зависимость от импорта – около 50%.

Вместе с тем, я прекрасно помню те времена, когда наша зависимость от импорта была очень высокой – у нас не было своих больших кранов DN 1200, 1400. Мы покупали их где угодно – у японцев, немцев, итальянцев, чехов. Потом появились первые отечественные краны, которые начал изготавливать Алексинский завод «Тяжпромарматура». Первые были, конечно же, неуклюжие, очень тяжелые. Чтобы было понятно – японец DN 1400 весил примерно 12 тонн, а наш – более 30 тонн. Сегодня многие заводы, изготавливающие запорную арматуру, продвинулись в этом отношении далеко вперед. На отраслевых выставках можно увидеть, какие краны у нас сегодня могут производить. Очень приличную арматуру изготавливают Благовещенский арматурный завод, Курганский, Пензтяжпромарматура и другие. Даже с точки зрения дизайна современные краны, по сравнению с тем, что было 25–30 лет назад, – это небо и земля. Поэтому, безусловно, сделаны боль-

шие, очень серьезные шаги вперед. Однако, на мой взгляд, этого недостаточно.

– То есть, нам есть еще, над чем поработать? Наверное, это особенно актуально сейчас, когда появляется так много новых технологий нефте- и газодобычи?

– Конечно, к примеру, завод «Ямал СПГ», который в этом году должен запустить первую линию продукции, – это же совершенно иные давления, иные температуры, а значит и требования к арматуре возрастают кратно, в том числе и с точки зрения надежности. Пример аварии в Мексиканском заливе, в результате которой в его воды вылилось более 5 млн баррелей сырой нефти, наглядно показывает, чем может грозить небрежность и оплошность, проявленная в работе. Бытует мнение, что в любых катастрофах огромную роль играет человеческий фактор. Согласен, однако, он начинается не там, где кто-то по ошибке нажал не на ту кнопку, а с момента проектирования того или иного узла или арматуры. Большое значение имеет и технология изготовления, например, какие коэффициенты используются при расчетах прочности металла (четких

методик нет, особенно сейчас, когда мы приняли закон о техническом регулировании): применили металл не тот, который нужен, и в результате получили аварию или катастрофу. Всё это тоже человеческий фактор.

– Вы упомянули про Закон о техническом регулировании...

– Да, закон – дурной, неправильный, вредный. В соответствии с ним выполнение или подчинение стандартам является необязательным условием. Один завод подчиняется и выпускает оборудование приличное, а второй действует по своим стандартам. Отсюда и расчеты совершенно иные могут быть. В случае необходимости их, конечно, можно проверить, но тут многие производители протестуют, ссылаются на коммерческую тайну. На мой взгляд, в вопросах, связанных с безопасностью и надежностью, никаких тайн быть не должно. Как учил меня мой первый начальник цеха – «семь раз отмерь, а отрезать отдай другому». Должна быть достаточно серьезная экспертиза. К сожалению, у нас сегодня нет ни четкого понимания, что это такое, ни разумного определения ответственности экспертов, поэтому они часто дают такие заключения, которые потом приводят к непонятным решениям.

В настоящее время мы боремся с очень глупым, как я считаю, законом относительно саморегулируемых организаций (СРО), принятым в июне прошлого года. В соответствии с ним, мы должны ликвидировать отраслевые СРО, объединяющие специалистов отрасли, которые определяют и проверяют готовность той или иной строительной компании к началу выполнения работ на объекте: может строить или нет и стоит ли на нее полагаться. Как только мы ликвидируем эти СРО, останутся СРО территориальные. Ну, хорошо, в Пензе, может быть, есть одна организация, занимаю-

С.В.И. Грайфером на встрече с Губернатором ЯНАО Ю.В. Неёловым

щаяся строительством наших объектов, но кто будет ее проверять, кто даст ей оценку? Уверен, что принятие этого закона может привести к очень серьезным проблемам с качеством, а это значит – и с надежностью. Я не состою ни в каком СРО, поэтому моих личных интересов здесь нет. Однако меня очень заботят вопросы безопасности. Те люди, которые готовили этот закон, не построили ни одного нефтегазового объекта, тогда как за нашими плечами – их тысячи. Нам приходилось быть свидетелями аварий и катастроф, мы знаем, что это такое. Все, что связано с надежностью и безопасностью, должно быть по всем показателям впереди паровоза. Это касается оценки, ответственности, сроков службы и т. д.

— К качеству трубопроводной арматуры это тоже относится?

— Я считаю, что арматура тоже должна подлежать обязательной сертификации и аттестации, а для этого необходимо иметь соответствующие лаборатории, полигоны. Убежден, что многие заводы и сейчас имеют свои испытательные стенды. Тем не менее, раньше, во времена моей деятельности в Миннефтегазстрое, к вопросам качества подходили очень серьезно. Прежде чем дать добро на использование труб, на полигоне ВНИИСТ проводились их испытания, составлялись технические условия. Причем, собирались все заинтересованные стороны: заказчик, металлург, строители, и в ходе обсуждения принимали решение – что же записать в этих условиях.

Хотя, объективности ради, нужно сказать, что на сегодняшний день по сравнению с тем, что было раньше, количество отказов или аварий на порядок уменьшилось. И это во многом благодаря так называемой внутренней диагностике, которая, к сожалению, пока не может дать четкого ответа по состоянию арматуры. Когда пропускаешь интел-

лектуальный поршень вдоль трубы, он показывает, что где-то, возможно, есть свищ, где-то утонение трубы, коррозия и прочее. А вот по арматуре в этом отношении хороших результатов нет, поэтому одна из задач арматурщиков – подумать, как сделать так, чтобы при прохождении этого интеллектуально-го поршня у нас была возможность оценить и ее состояние. Конечно, что-то можно увидеть и внешним осмотром, но все же здесь не обойтись без применения специальных диагностических приборов.

— Сейчас очень модная и популярная тема – импортозамещение, особенно в том, что касается оборудования для нефти и газа. Вы ее тоже немного коснулись выше...

— Слово «импортозамещение» неправильное по существу, ведь клонирование того, что есть, – это только отставание. Поэтому здесь уместнее говорить об импортовытеснении – именно оно должно стать главным направлением. В данном отношении мы уже начали делать какие-то шаги вперед. Выше я уже приводил пример с Транснефтью, очень активную позицию в этом плане занимает и компания «Газпром», и относительно арматуры и газоперекачивающих агрегатов, и относительно других видов оборудования. Мне известно, что Газпром заключил договор с башкирскими предприятиями на поставку газоперекачивающих турбин, работает с целым рядом других компаний, созданы совместные предприятия в Санкт-Петербурге, в том числе с Сименсом, выпускающим хорошие газовые турбины мощностью 25 МВт. В общем, работа ведется большая, но, пожалуй, единствен-

На XXV Международной выставке «Газ. Нефть. Технологии» в Уфе

ное, где мы сегодня отстаем, – это программное обеспечение и вопросы, связанные с автоматикой. Радует, что определенные положительные подвижки есть и здесь.

— Многие считают, что незачем изобретать велосипед, если все уже сделано другими, и первопричина скорее в санкциях...

— Мы никогда не ставили задачу заменить абсолютно всё. Это нереально и ни к чему. Если вам нужен один насос, ради этого не будешь же создавать завод – легче и дешевле купить. Я считаю, что 80% собственного и 20% импорта – вполне оптимальное соотношение.

Но ведь и импорт тоже может быть разный. У нас есть страны, которые нам, скажем так, недружественные – но бизнес с нами все равно работает, несмотря на санкции. Компания «Шелл» как работала на Сахалине, так и работает по сей день, ЭксонМобил – также задействована в проектах «Сахалин-1». Поэтому мы и не ставили никогда задачу заменить импорт на 100%. Надо реально смотреть – если есть какая-то зависимость, то чем можно заменить то или иное оборудование. Хотя те же итальянцы, они и сегодня готовы поставлять в Россию свою продукцию, независимо от санкций. Полтора года назад я сам был на одном из предприятий в Италии, которое не только производит прекрасные буровые установки, но и постав-

Г.И. Шмаль среди почетных гостей 14-ой Международной выставки «НЕФТЬ И ГАЗ» / MIOGE 2017, Москва, 27–30 июня 2017 г.

ляет их нам, в том числе в Астрахань для Лукойла, Сургутнефтегаза. Бизнесмены стараются работать, и если где-то есть возможность нарушить все эти санкции, они это и делают, хотя не без проблем. А вообще все эти вещи играют нам на руку. Не случайно я в начале нашей беседы сказал, что многие говорят «спасибо» Обаме, потому что с тех пор, как были введены санкции, стала заметна подвижка в развитии нашей промышленности.

В своей жизни мне доводилось дважды переживать подобные вещи. В 1981–1982 годах мы строили газопровод «Уренгой-Пома-ры-Ужгород», предназначенный для поставки газа в Европу. Тогда господин Рейган объявил эмбарго на поставку техники и оборудования для компрессорных станций. Причем, были уже заключены контракты с американской компанией Caterpillar, которая была основным поставщиком техники, но она отказалась ее поставить. Тогда мы обратились к японским фирмам Komatsu, КАТО они поставили нам трубокладчики, бульдозеры, экскаваторы. И мы сумели построить 4500 км газопровода за 18 месяцев при нормативе 60 месяцев! Это был наш ответ господину Рейгану. Он не понимал, что такие вещи, как эмбарго,

наоборот, сплачивают народ, объединяют вокруг одного дела.

А до этого, с 1975 по 1979 годы, мы совместно с Болгарией строили газопровод «Союз». В то время в ФРГ действовало эмбарго на поставку в СССР труб диаметром 1220 мм, объявленное еще Конрадом Аденауэром (тогда мы их сами еще не делали). Но челябинские металлурги за полгода создали необходимую технологию, оснастку, оборудование и стали изготавливать трубы диаметром 1220 мм, и на первой же из них написали легендарное «Труба тебе, Аденауэр!»

— Вы принимали участие в церемонии открытия IV Международного Форума Valve Industry Forum & Expo '2017, состоявшегося 7–9 июня в Москве. В чём Вы видите пользу проведения подобных мероприятий, как для представителей нефтегазового комплекса, так и для арматуростроителей?

— Выставка трубопроводной арматуры – это святое дело, потому что она непосредственно связана с теми проблемами, о которых мы с Вами говорили выше. Сегодня отраслевые выставки и форумы являются тем единственным местом, где можно наглядно по-

казать то, что было сделано за год, поделиться успехами, обменяться опытом. Раньше это происходило иначе – у нас была выстроена очень четкая схема внедрения новых достижений, действовал Государственный комитет СССР по науке и технике, занимавшийся внедрением научных открытий в реальное производство, существовало порядка 150 целевых программ, каждую из которых возглавлял человек рангом не ниже заместителя министра какого-либо министерства, сам я тоже курировал несколько из них. Кроме того, развитием этого направления занимались главные научно-технические управления, созданные при министерствах. Самыми большими премиями, которые получали производственники, были премии за внедрение новой техники. Согласитесь, хороший был стимул! Таким образом, новая техника, новые технологии, новые подходы внедрялись очень активно.

Сегодня всего этого нет, поэтому форумы и выставки сегодня являются очень значимыми мероприятиями, которые дают их участникам прекрасную возможность общения и обмена интересными идеями, а их, я думаю, предостаточно, так как наш народ очень талантлив в инженерном плане. Об этом говорил еще Антуан де-Сент Экзюпери: «Самая большая роскошь на свете – это роскошь человеческого общения». И действительно любое общение дает большую пищу для размышлений. Даже если не удастся найти общий язык, то в любом случае обязательно появится какой-то новый вектор развития или новая идея. Не зря ведь писал Джордж Бернард Шоу: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко, и если мы обмениваемся этими яблоками, то у вас и у меня остается по одному яблоку. А если у вас есть идея, и у меня есть идея и мы обмениваемся идеями, то у каждого из нас будет по две идеи».

— Вы принимали участие в Деловой программе Форума?

— В этом году, к сожалению, не получилось, а так всегда с удовольствием и интересом стараюсь участвовать в конференциях, организованных в рамках Деловой программы. Безусловно, подобные мероприятия очень полезны. И могу сказать, что даже я, занимаясь проблемой нефти и газа уже более 50 лет, каждый раз, принимая участие в таких встречах, слышу для себя что-то новое, интересное и любопытное. К сожалению, на всех побывать невозможно – их слишком много.

— А как Вы относитесь к такому новому формату проведения мероприятий, как круглые столы между производителями и потребителями. Насколько это перспективно, на Ваш взгляд?

— Думаю, что это очень нужно. Нам, как потребителям, такое общение интересно. Сейчас даже проводятся конференции поставщиков Лукойла или Газпрома. Часто на таких встречах компании-заказчики озвучивают то, что им нужно, и, кроме того, поднимают вопросы технического прогресса, продвижения вперед. К примеру, они говорят: «Ребята, нам нужно сделать задвижку на давление 120 атмосфер, то, что вы делали раньше – это уже вчерашний день», а производители отвечают: «Хорошо, но вы нам предоставьте характеристику металла, который должен быть». Когда идет диалог, тогда легче и быстрее решать какие-то возникающие проблемы, находить точки соприкосновения, по переписке же на это могут и годы уйти.

— Какие, на Ваш взгляд, перспективы такого сотрудничества у нефтяников и представителей

смежных отраслей, тех же арматуростроителей?

— В вопросах поставки оборудования, в том числе – трубопроводной арматуры, нет предела повышению надежности и качества. Еще вчера мы делали очень много чугунной арматуры, завтра будем изготавливать ее из титана, а со временем, быть может, – и из композитных материалов. Вспоминаю выставку оружия, проходившую два года назад в Гостином дворе. В одном из его павильонов нам показали оружие, полностью изготовленное из пластика, в нем не было ни единого металлического предмета! А ведь за этим тоже будущее.

Кстати, на Нефтегазохимическом форуме в Уфе мне запомнилось выступление коллеги из Казани, одного из ведущих нефтехимиков. Когда речь зашла об использовании газа в качестве моторного топлива, он поделился проблемой: для того, чтобы привести машину в движение, необходимо 8 баллонов, каждый из которых весит 100 кг. Тогда я напомнил ему о том, что сегодня уже есть баллоны, изготовленные из композитных материалов – их вес всего 10 кг. К чему я привел этот пример? Ведь это касается и арматуры. Наука идет вперед, техника очень серьезно развивается. Уверен, что и в арматуростроении есть к чему стремиться.

Вместе с тем, огорчает тот факт, что сегодня в нашей стране довольно плохо развита химическая промышленность, и это связано, прежде всего, с низким уровнем управления экономикой в России. Тут нам нужно брать пример с китайцев, которые за 20 лет создали такой химический сектор, который на сегодняшний день производит продукцию на 1 триллион 400 с лишним млрд долларов. Это 20% ВВП Китая – больше, чем весь российский ВВП в целом. Мы же производим химическую продукцию

на 70 млрд долларов – 1,6% ВВП. А немецкая компания «BASF» выпускает продукции в два раза больше всех отечественных химиков вместе взятых. В нашей стране пик химизации был лишь в период «великого хрущевского десятилетия».

— Спасибо за интересную беседу. И в завершение – Ваши пожелания читателям журнала «Арматуростроение».

— Пожелание простое – надо больше читать. Интернет в чем-то, может быть, и полезен, но он отучает людей от вдумчивой работы с книгой, со справочниками.

Большую обеспокоенность вызывает и тот факт, что представители нашего подрастающего поколения плохо знают свою историю, мало знают о тех, кто создавал для них то благополучие, которое сегодня есть. В отличие от нас, это совершенное другое поколение. Именно поэтому нам так важно говорить, в том числе и со страниц СМИ, о наших учителях, наших коллегах, наших товарищах, наших соратниках. У нас ведь были совершенно удивительные люди в министерстве, и всегда упор делался на бригадирах, тогда все держалось на них. Ни главк, ни трест, а бригада решала – принесет ли объект успех или нет. Мы всегда очень тесно работали с бригадами. Если я поехал в Нижневартовск или Уренгой и не встретился с ними, моей командировке ставился минус. Среди бригадиров было много выдающихся людей. Вот об этом и нужно рассказывать и писать.

А в вашем журнале я бы посоветовал публиковать информацию о самых новых разработках, и не только в арматуростроении, но и в области химии, нефтехимии, нефтедобычи, потому что все эти сферы взаимосвязаны.

Интервью подготовила и записала К. Карловская, провела Н. Горюшкина